

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
февраль 1981 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

же наказание, что и преступник. Лицо, имеющее возможность предотвратить преступление, и не делающее этого, особенно должностное лицо, имеющее для подобного предотвращения все полномочия, оказывалось виновным наравне с преступником, поскольку, с точки зрения таинского права, злой умысел или злостное небрежение своими обязанностями в данном случае оказывались равными злему умыслу самого преступника.

-
1. Rotours, Robert des, *Traité des fonctionnaires et traité de l'arabe*; V.1, Leide, Brill., 1947, p.93.
 2. *Ibid.*, p.111.
 3. Тан лэй шу и, цзюань 3; раздел I, статья 25, § I; цит. по изданию "Цуншу цзичэн", Шанхай, 1939, с.60. В дальнейшем нумерация страниц дается по этому изданию.
 4. Rotours, Robert des, *Traité des fonctionnaires et traité de l'arabe*; V.1, Leide, Brill., 1947, p.112.
 5. Тан лэй шу и, цзюань 10; p.3, ст.36, § I; с.227.
 6. Тан лэй шу и, цзюань 10; p.3, ст.38, § I; с.229.

Т.Д.Скрынникова

ЛАМАИЗМ В МОНГОЛЬСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ XVI—XVII вв.

Монгольское законодательство, закреплявшее складывавшиеся общественно-экономические отношения, отразило также и этапы распространения буддизма в Монголии.

В данной работе использованы "18 законов", опубликованных Х. Пэрдэа (перевод наш — Т.С.) и монголо-ойратские законы в переводе К.Ф.Голстунского.

Все исследователи единодушно признают, что широкое распространение буддизма в Монголии началось с момента встречи Алтан-хана тумэатского и Содном-джамцо. В "Белой истории" — первом документе, появившемся в монгольской среде одновременно с официальным принятием буддизма Алтан-ханом, — был законодательно оформлен союз церкви и государства, а именно, тибетской церкви и монгольского государства, имевший давнюю традицию со времен Каньской династии, причем, "вла-

дыкой учения" мог считаться "тот, кто может заставить протекать четыре великие реки Абишеки^X во имя хагана, Владыки государства".¹ То есть теоретическое положение, определявшее равную необходимость существования хана и учителя для нормального функционирования государства ("Без религиозного закона живые существа попадут в ад, без царского закона народы и племена гибнут"²), решается фактически в пользу примата ханской власти, тогда как церковь призвана выполнять служебную функцию по отношению к государству. Именно возрождение идеи союза церкви и государства определило практически взаимоотношения Тибета и Монголии и способствовало распространению буддизма.

Большое значение для дальнейшего успешного распространения буддизма имела борьба с шаманской обрядностью и культом: запрещалось поклонение и жертвоприношение онгонам, кровавые жертвоприношения, захоронение с умершим жены, слуг, скота и т.д.

Одним из достижений той эпохи была и попытка иерархического соотношения духовных титулов и степеней со светскими.

Наша задача - проследить, как воплотилась идея союза монгольских князей с буддийской церковью и сотрудничества на территории Северной Монголии. Первыми законодательными актами являются "18 законов", составленные в Халхе в период II пол. XVI в. - 1639 г., которые наряду с различными вопросами общественной жизни Халхи отражают и отношение монгольских князей к буддизму.

Если попытаться систематизировать основные законоположения, которыми монгольские феодалы стремились оказать покровительство буддизму в Халхе, то можно выделить несколько направлений. Прежде всего - покровительство ламе-учителю, распространителю учения, что выражалось:

1) в содействии ламам в их укоренении в Монголии.

§ 59. "Доставлять (сопровождать) лам (lam-a), прибывших в наши шесть хошунов, к нойонам, [к которым они] направляются". (II половина XVI в.).³

2) в обеспечении духовных лиц, находящихся в разъездах транспортом и продовольствием.

§ 38. "Когда [у посланного] ламой (lam-a) или нойоном закончится продовольствие и понадобится подвода, предоставить". (II половина XVI в.).⁴

^X абишиг - освящение, омовение святой водой, которое принмали цари до восшествия на престол.

§ 5. Ламе (lam-a) едущему по приглашению, выдавать три подводы". (1604 г.)⁵

§ 6. "Банди, едущему по приглашению, выдавать две подводы. Если ночует, выдавать суточное продовольствие. (1604 г.)⁶

3) в защите от посяганий на личность учителя.

§ 37. "Если простолоддин изобьет банди (bandi) чем-нибудь острым, [взять с него] верблюда. Взять коня, если изобьет без применения [чего-либо острого]". (П половина XVI в.)⁷

§ 39. "Если [кто-либо] посягнет чем-нибудь острым на учителя (baʃsi), взять с него три девятка^X и один лишек^{XX}". (П половина XVI в.)⁸

§ 44. "С человека, не данного подводу и продовольствие Чин Дзорикту Давачи Дархан сэцэн багши, ^{XXX} обратившему в буддизм Ному джирухэн Вачир хана, взнскать пяток^{XXXX} и 50 голов скота". (П половина XVI в.)⁹

§ 43. "Кто посягнет на учителя (baʃsi), штрафуются на 3 девятка". (П половина XVI в.)¹⁰

Во-вторых, позже, когда миссионерская деятельность лам и покровительство феодалов привели к появлению и более широкому распространению на территории Монголии культовых зданий и предметов, возникла необходимость их защиты, что тоже зафиксировано в этом своде законов.

§ 10. "Если кто прикоснется к бурхану в Ом-а-хунг сумэ, наказывать как ламу". (1603 г.)¹¹

§ 1. "Если человек ханского достоинства посягнет на монастырь, его будут преследовать в семи хошунах. Если посягнет простолоддин, то он будет умерщвлен, его имущество конфисковано". (1617 г.)¹²

§ 4. "Жизни человека, нанесшего вред этому Эрдэни-тибэн сумэ, [угрожает] несчастье. Жизнь совершившего добро продлевается. Да будет так!" (1617 г.)¹³

^X Штрафной девяток скота состоит из двух лошадей, двух быков взрослых, двух коров, двух трехлетних бычков и одного двухлетнего. (Н.Я. Бичурин, "Записки о Монголии", с.326).

^{XX} Лишек – единица штрафа скотом, точных размеров которого у нас нет. Иногда он равен одному барану ("Халха Джирум", с.107).

^{XXX} Олет, плененный Абагаем в войне с ойратами и высланный в восточный аймак. Пердээ, с.129.

^{XXXX} Пяток – бык, корова, один трехлетний и два двухлетних бычка.

Если в первых законодательных актах монгольских князей при упоминании о духовенстве употреблялись лишь наиболее общие термины: багши, лама и банди, то в 20-е годы XVII в. мы сталкиваемся уже на практике с "табелью о рангах", что свидетельствует не просто о росте ламства, но и о дифференциации его функций. Не случайно были изданы специальные законы: в 1617 г. в защиту сумэчинов (лам, живущих в кумирнях); в 20-е годы XVII в. тайжи четырех хошунов во главе с Тулэту-ханом составили религиозный закон, посвященный банди.

§ I. "Если Банди посягнет на цорджи, то он варит манцу чая и штрафуетя на один девяток, включающий лошадь. Если посягнет на умцада или гескуя, каждому подносит по куску шелка".¹⁴

Интересно в этом своде законов то, что они, в отличие от законов Южной Монголии, не были направлены непосредственно против шаманизма, а содержали лишь меры, благоприятствующие буддизму. В законе 1620 г. предпринята даже попытка препочать один из законов учения:

§ 61. "Взыскивать коня с тех, кто убьет змею, черепаху, антира, жаворонка, собаку, идущих добродетельным путем будди".¹⁵

Важным для понимания значения буддизма в Халхе во II половине XVI – I половине XVII вв. является не только основная часть этих законов, но и вступительная, в которой содержатся сведения общего характера; кто участвовал в составлении закона, где и когда он составлен. Из восьми названных мест, где приняты законы, четыре являются кумирнями, причем, три принадлежали князьям: Очир сайн хаганы сумэ (Сайн хаганы сумэ),^x Хундулэн Цуухэр нойоны сумэ,^{xx} и сумэ, принадлежавшее Хотатуру хатан и Далай Сэцэнхунтайджи;^{xxx} а четвертая находилась около целебного источника. То есть можно говорить, что уже к началу XVII в. князья, возглавлявшие монгольские аймаки, имели у себя кумирни. Кроме того, нам известно, что сыновья многих из них принимали буддийские обеты, например, четыре

^x Сайн-хаган, Очир Сайн хаган – Абатай-хан.

^{xx} Хундулэн Цуухур нойон – феодал, получивший от далайламы за покровительство желтошапочникам титул "сайн-нойон". Его потомки получили в 1725 г. от маньчжуров титул "сайн-нойон-ханов" и право на управление аймаком.

^{xxx} Хотатуру хатан и Далай Сэцэн-хунтайджи – жена и сын Мууру Буйма, носившего титул Сэцэн-хана.

сына Хундулэн цуухура приняли обеты и получили звание убаши или тойна, что давало некоторые преимущества, так как "тойн имеет право на две подводы и две нормы продовольствия. Если превысит норму продовольствия, штрафовать на одного коня и стегно". (20-е годы ХУП в., § 5)¹⁶

Последним сводом законов, составленных монгольскими князьями в доманьчжурский период, являются "Монголо-ойратские законы 1640 г.". Мы встречаем здесь имена тех, кто участвовал в работе предыдущих менее представительных собраний, но прибавилось и много новых. О цели съезда — объединении монгольских и ойратских князей перед лицом усилившейся опасности — много писали и мы повторяться не будем, выделим только параграфы, посвященные вопросам религии.

Прежде всего, впервые в работе съезда принимает участие и духовные лица. Кроме того, духовенство освобождается от уртонной повинности: "Кто возьмет подводы у лам и банди, с того взять одну корову; кто возьмет в подводы лошадь, посвященную буддам, с того взять лошадь; если дал [такую лошадь] подводчик — взять с подводчика, если сел посланный — взять с посланного; если же сел [на такую лошадь] по неведению, то привести к присяге",¹⁷ и в свою очередь пользуется подводами наряду с послами по делам государства: "Непреренно должно давать три законные подводы. Должно различать обязанности посланного, отправляющегося по делам веры и правления".¹⁸

К 1640 г. имущественное положение духовенства усилилось. И если прежними законами защищалась только личность монаха, то в этом законе ограждалось от посяганий его имущество: "Кто противно религии, побьет [людей] и разграбит аймак, принадлежащий духовенству, с того взять сто панцирей, сто верблюдов и тысячу табуна; только за некоторое [взятое] взять небольшой штраф"¹⁹ и определялось возмещение его: "Знатный и близкий родственник, находящийся в руках духовенства, выкупается пятью [скотинами], а низкого звания — выкупается двумя [скотинами] или одной ценной вещью".²⁰

Оформилось и зафиксировалось наметившееся в законах халхаских хошунов дифференцированное отношение к духовенству.²¹

Ойратские и халхаские князья, покровительствующие новому учению, видят уже возможность бороться с шаманизмом. "Кто пригласит к себе шамана или шаманку, то с пригласившего человека взять его лошадь и с прибывшей шаманки взять ее лошадь; буде кто увидит и не возьмет [по лошади у них], то и с того взять лошадь. Кто увидит онгона, тот должен его взять, а если владеющий онгоном вступит в спор и не отдаст, то взять с него лошадь".²²

Распространение буддизма в Халхе – длительный процесс, развитию которого способствовало стремление крупнейших феодалов утвердить новое учение в своих владениях. В XVI–XVII вв. от отдельных лам, появляющихся в стране, и княжеских кумирен к 1640 г. буддизм получил широкое распространение, что выразилось и в увеличении количества монастырей, их размеров, количества служителей в них, и в зарождении экономического могущества духовенства, и в способности его в союзе со светской властью бороться с шаманизмом. Но в этих сводах законов еще отсутствуют данные о какой-либо организации духовенства или о признании сына Тушету-хана главой церкви.

1. Ш.Бира, Монгольская историография XIII–XVII вв., М., 1978, с.96.
2. Sagaster K. Die Weisse Geschichte, Eine mongolische Quelle zur Lehre von den Beiden Ordnungen Religion und Staat in Tibet und der Mongolei. Wiesbaden, 1976, с.94, 141.
3. Х.Перлээ, Халхын шинэ олдсон цааз эрхэмийн дурсгалт бичиг. В кн.: Монголь ба Тов Азийн орнуудын соёлн туухэнд холбогдох хоёр сурвалж бичиг. Улаанбаатар., 1974, с.21, 82.
4. Там же, с.18, 81.
5. Там же, с.30, 86.
6. Там же, с.30, 86.
7. Там же, с.18, 81.
8. Там же, с.18, 81.
9. Там же, с.18, 81.
10. Там же, с.18, 81.
11. Там же, с.28, 80.
12. Там же, с.56, 98.
13. Там же, с.56, 98.
14. Там же, с.57, 99.
15. Там же, с. 71, 103.
16. Там же, с.57, 99.
17. К.Ф.Голстунский, Монголо-ойратские законы 1640 г., дополнительные указы Галдан-хун-тайджия и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-даши. СПб., 1880, с.39.
18. Там же, с.39.
19. Там же, с.36–37.
20. Там же, с.37.
21. Там же, с.39.
22. Там же, с.55–56.